

УДК 811.161.1

**СТИШКИ-«ПИРОЖКИ»: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНТРОПОНИМОВ
КАК ЭЛЕМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ****М. Е. Щербакова**Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В предлагаемой статье дается лингвистический анализ таких произведений современной сетевой культуры, как стишки-«пирожки», с точки зрения входящих в них антропонимов, их текстообразующих функций, а также производится анализ приемов языковой игры в текстах данного малого фольклорного жанра.

Ключевые слова: «пирожки», фольклор, антропоним, языковая игра, каламбур, прецедентное имя.

В современной массовой коммуникации сосуществуют две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, стремление к свободе, желание подчеркнуть авторскую индивидуальность, с другой – использование уже давно проверенных способов выражения мысли, что позволяет соотнести автору свой текст с существующими культурными традициями. Как отмечает Е. А. Нахимова, «среди наиболее существенных свойств современной массовой коммуникации необходимо отметить интертекстуальность, образность, установку на языковую игру и эмоциональное воздействие на адресата» [5].

В весьма популярном в наши дни жанре стихков-«пирожков», которые завоевали любовь сетевой аудитории и попытку лингвистического анализа которых мы уже предпринимали [7; 8], в числе прочих характерологических признаков присутствует включение в них многочисленных имен собственных, в частности антропонимов. Последние вовлекаются авторами данных поэтических текстов в языковую игру, которая является одним из наиболее ярких художественных приемов в этом жанре сетевой поэзии.

Весьма часто действующими лицами «пирожковых» текстов являются наиболее популярные персонажи телевизионных новостей или ток-шоу: российский президент, политические деятели, представители шоу-бизнеса и т. п. Поэтому можно утверждать, что многочисленные стишки-«пирожки» создаются, что называется, на злобу дня, то есть «утром в газете – вечером в куплете», и являются, таким образом, вариантом осмысления их авторами окружающей действительности и попыткой отнестись к происходящему с долей здоровой иронии. Злободневность сближает «пирожки» с их фольклорной предшественницей – частушкой, ср.: *вот вы все путин путин путин / а я за ксению собчак / считаю хватит президента / нам выбирать за красоту.*

Языковая игра в «пирожках», содержащих в контексте имена современных персоналий, чаще всего строится на совмещении значений полисемичного слова, как, например, в тексте *седой уставший якубович / с улыбкой крутит барабан / стреляет и мозги стекают / по первой тройке игроков*, где сталкиваются два значения лексемы *барабан*: «вращающееся цилиндрическое устройство» (в данном

случае – часть оборудования телевизионного шоу) и «вращающийся цилиндр с гнездами для патронов в револьвере».

В некоторых случаях языковая игра базируется на обыгрывании фразеологических единиц: *ух ты сколько бревен / у тебя в глазу / надо звать скорее / юрия лозу*. В начале данного текста содержится отсылка к известному библейскому фразеологизму, но вторая часть стихка вместе с упоминанием популярного отечественного певца отсылает читателя к знаменитой песне этого исполнителя «Плот».

В целом ряде «пирожков» языковая игра строится в том числе за счет того, что антропонимы, используемые в текстах, являются прецедентными именами, носителями значимой имплицитной информации, которую можно охарактеризовать как энциклопедическую.

Основные положения теории прецедентности (Ю. Н. Караулов, Ю. Е. Прохоров, В. В. Красных, В. Г. Костомаров, Д. Б. Гудков) заложены в основу исследований прецедентности на материале различных национальных языков [2; 6; 3; 4; 1]. В нашей статье, вслед за отечественным лингвистом Д. Б. Гудковым, под прецедентным именем мы понимаем «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (напр., Обломов, Тарас Бульба) или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (напр., Иван Сусанин, Колумб), имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Моцарт, Ломоносов)» [1, с. 108].

Можно утверждать, что прецедентные имена – это важная составляющая национальной картины мира, способствующая стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, формированию и развитию национальной картины мира, приобщению к национальной культуре и национальным традициям.

Большое число прецедентных имен, которые можно найти в текстах стихков-«пирожков», – это имена различных исторических деятелей, писателей, поэтов, ученых, композиторов и т. д., например: Наполеон, Гитлер, Чапаев, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Шекспир, Моцарт, Шаинский и мн. др. В ряде текстов фигурируют персонажи известных литературных произведений, кино- и мультфильмов, популярных песен, к примеру, Евгений (Онегин), Джульетта, Герасим, Ассоль, Буратино, Крокодил Гена, Кузнечик. В отдельных «пирожках» прецедентные имена, относящиеся к разным прецедентным текстам или ситуациям, сталкиваются, рождая абсурдность и комизм: *чапаев проходя по дну / муму погладил нул княжну*.

Имена зачастую употребляются в рамках упоминания прецедентных текстов, известных и авторам, и читателям, как правило, прежде всего по школьному курсу литературы, истории и т. д. В ряде случаев функцию прецедентного текста выполняет популярная песня или кинофильм. В таких случаях прецедентные имена входят в состав скрытой цитаты или употребляются в контексте наряду с ней. Прецедентность, таким образом, сосуществует с интертекстуальностью, столь важной для коммуникации эпохи постмодернизма, и их нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, ср.: *а это птица огогоголь / смотрите как она (ура!) / перелетает середину / днепра*.

В «пирожках», базирующихся на прецедентности и интертекстуальности, встречаются разные типы языковой игры. Показательный пример – фонетическая языковая игра, основанная на употреблении созвучных слов или грамматических форм, как правило, приходящихся на конец текста или строки с целью акцентировать внимание читателя, а также использующая арсенал звукописи: *уж вы признайтесь доктор ватсон / что ваши повести попса / и нет поповее чем эта / про пса; у вия нынче именины / и гоголь просит скрипачей / чтоб те исполнили романс скрип / очей*. В одном из текстов фонетическая игра принимает гротесковую окраску: *гра-*

фин лафа фреон фрилансер / жираф гофра олигофрен / пытался вспомнить текст боярский / но хрен (текст «пирожка» содержит аллюзию к известному телефильму «Гардемарины, вперед!», где персонажем М. Боярского исполнялась песня «Лан-френ-ланфра»), и слова, нагроможденные в первой части текста, созвучны именно этому рефрену).

Довольно типичным для анализируемых текстов является включение каламбуров, строящихся на создании комических окказиональных слов, а также грамматических форм. К примеру, в анализируемых текстах присутствует некоторое количество антропонимов, которые не склоняются в нормативном, привычном употреблении, но приобретают формы числа и падежа, рождая эффект комизма: *осень наступила / силой школоты / вертятся в могилах / тютчевы феты* (неузуальное употребление прецедентного имени в форме мн. ч.); *жизнь нечасто сводит / лося и лося / я читал об этом / в хокке у бая; складовская кюри мария / сказала в доме не курю / ну просто я пообещала / кюрию* (среди прочих приемов – употребление несклоняемых антропонимов в формах косвенных падежей) и т. д.

И, конечно, примеров «пирожковых» текстов, использующих ресурсы полисемии в рамках языковой игры, ничуть не меньше. Например, в стихке *картина репина не ждали / опять упала маслом вниз* совмещаются два значения сущ. *масло* («масляное вещество как пищевой продукт» и «масляные краски»), а комический эффект подкрепляется имплицитным значением неожиданности, которое присутствует в просторечной идиоме *картина Репина «Приплыли»*, характеризующей патовую ситуацию.

В тексте *какой у вас отличный гитлер / скажите скока ему лет / такой огромный чем кормили / чем утепляют рейхстаг* отсутствуют конкретные столкновения полисемантических лексем, однако антропоним *гитлер*, связанный с указанием на прецедентную ситуацию посредством сущ. *рейхстаг*, с одной стороны, указывает читателю на лидера нацистов, с другой – ряд лексем, говорящих об уходе за животным, заставляет предположить, что *гитлер* – это не кто иной, как какой-то домашний питомец, и эти два контрастирующих значения рожают совершенно карикатурный облик персонажа.

Наконец, стоит упомянуть о таких произведениях рассматриваемого жанра, в которых в рамках одного четверостишия фигурируют прецедентные имена, относящиеся к разным эпохам, периодам, культурным слоям и т. д. Так, в «пирожке» *мы слишком разные мария / ты любишь путина и крым / а я люблю отца и братьев / и по воде ходить люблю* явно присутствует библейский контекст, однако Мария (Магдалина) в данном случае имеет отношение еще и к современным реалиям (Путин, Крым), которые, как нам представляется, в рамках данного текста свидетельствуют о ее изначальной приверженности суете мирской жизни и подчеркивают, по замыслу автора, ее греховное начало.

В стихке *на самом деле пушкин лысый / но как то раз идя домой / кобзона встретил в переулке / сорвал парик и убежал* сталкиваются прецедентное имя *Пушкин* и актуальное *Кобзон*, эти персонажи обыгрываются в плоскости сходства причесок, и вся ситуация предстает до крайности абсурдной, что сближает данный текст со знаменитыми анекдотами, приписываемыми Д. Хармсу, литературные герои которых аналогично пародийны, нелепы и абсурдны.

Проведенное исследование антропонимов и языковой игры, в которую они вовлекаются в стихках-«пирожках», свидетельствует, что данные языковые единицы создают благодатную почву для современного фольклорного творчества. Эти еди-

ницы нередко занимают сильные позиции и выступают как средство объединения и организации текста. Помимо этого, следует отметить, что те прецедентные имена, которые широко встречаются в поэтических произведениях рассматриваемого жанра, как правило, являются знакомыми большинству лингвокультурного сообщества, хранятся в коллективной памяти этого сообщества и регулярно актуализуются в речи.

Список литературы

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 73–76.
4. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Лекционный курс. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
5. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации [Электронный ресурс] // Philology.ru. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/nakhimova-07a.htm> (Дата обращения 15.01.2018.)
6. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 224 с.
7. Щербакова М.Е. Языковая игра в стихках-«пирожках»: опыт лингвистического анализа // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 1. С. 134–138.
8. Щербакова М.Е. Использование окказионализмов как прием языковой игры в стихках-«пирожках» // Казанская наука. 2017. № 12. С. 130–132.

“PIROZHKI” RHYMES: THE USE OF ANTHROPONYMS AS A COMPONENT OF THE WORD PLAY

M. E. Shcherbakova

Tver State University
Department of Russian Language

The article gives the description of such a genre of modern world-web folklore as “pirozhki” from the viewpoint of anthroponyms incorporated into them, as well as their structural functions. The analysis of the language games devices in the texts of this smaller folklore genre is undertaken.

Keywords: “pirozhki”, folklore, anthroponym, word play, pun, precedential name.

Об авторе:

ЩЕРБАКОВА Марина Евгеньевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: marina_sch76@mail.ru.

About the author:

SHCHERBAKOVA Marina Evgenyevna – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelebov str., 33), e-mail: marina_sch76@mail.ru.